

УДК 94 (498)

А. С. Гладышева

ФОРМИРОВАНИЕ «ОСОБОГО КУРСА» РУМЫНИИ В СОЦИАЛИСТИЧЕСКОМ ЛАГЕРЕ (СЕРЕДИНА 1950-Х – НАЧАЛО 1960 Х ГГ.)

Анализируется особая позиция Румынии в отношениях с СССР в середине 1950-х – начале 1960-х гг. по вопросам идеологии, сотрудничества по линии СЭВ, а также мирового рабочего и коммунистического движения.

Ключевые слова: Румыния, Георгиу-Деж, Восточная Европа, социалистические страны, Холодная война.

A. S. Gladysheva

THE FORMATION OF THE “INDEPENDENT FOREIGN POLICY” OF ROMANIA (MID 1950-S –EARLY 1960-S)

The article deals with the history of the independent foreign policy of Romania towards the USSR in the mid 1950-s – early 1960-s in such issues as ideology, co-

operation within the COMECON and the world labour and communist movement.

Key words: Romania, Gheorghiu-Dej, Eastern Europe, socialist states, Cold War.

В течение четырех с половиной десятилетий Румыния наряду с другими странами Центральной и Юго-Восточной Европы находилась в сфере советского влияния. В этот период она оказалась вынужденной принять ценности новой политической системы, сильно отличавшиеся от традиционных. В конце первого послевоенного десятилетия отношения между СССР и Румынией начинают постепенно ухудшаться. Хронологические рамки статьи отражают узловые моменты внешней политики РНР в середине 1950-х – начале 1960-х гг., связанные с процессом постепенного дистанцирования Бухареста от Москвы. «Особый курс» Румынии во внешней политике оформляется на фоне тенденций к полицентризму в социалистическом лагере, начало которому положил советско-югославский конфликт 1948 – 1953 гг. Стремление к региональному лидерству и идеи национал-коммунизма в Румынии стали основополагающими в этом процессе.

Этапы и особенности формирования «особого курса» Румынии достаточно хорошо разработаны в румынской историографии и строятся, преимущественно, на материалах местных архивов [6–8, 10, 14].

Вместе с тем данная проблематика слабо изучена российскими историками. Необходимо упомянуть статьи А. С. Стыкалина [23, 25], А. В. Васильева [20], Т. А., Покивайловой [22], написанные на базе российских архивов. Особое место занимает изучение этой проблемы Ар. А. Улуняном, оперирующем в своих трудах документами из архивов отечественных и зарубежных спецслужб [27 – 28, 30]. Привлечение архивных документов и обзор зарубежных исследований, позволил упомянутым авторам сделать ряд важных выводов о причинах радикальных изменений во внешнеполитическом курсе Румынии и последствиях этого процесса. Однако в России по-прежнему отсутствуют исследования, посвященные истории формирования особой позиции РНР. Данная статья положит начало заполнению этой лакуны.

Исторически внешняя политика Дунайских княжеств основывалась на лавировании между разными политическими центрами, на активном использовании региональных противоречий [19–20]. Это в полной мере проявилось во внешней политике Румынии после объединения княжеств в 1859 г., и, прежде всего, в процессе лавирования между блоками в годы Пер-

вой и Второй мировых войн. Отношения Румынии со странами Востока и Запада в середине 1950-х – 1980-е гг. являются характерным примером той же исторической закономерности. В статье будут затронуты первые разногласия между позицией Румынии и СССР по вопросам идеологии, двустороннего экономического сотрудничества и сотрудничества в рамках СЭВ, а также ситуация вокруг спорных территорий.

Послевоенные взаимоотношения между СССР и Румынией претерпели важные изменения, которые можно условно разделить на три этапа: 1) (1944–1955) – абсолютное согласие по всем вопросам с позицией Советского Союза, его неоспоримый авторитет; 2) (1956–1963) – начало процесса дистанцирования Румынии, первые разногласия с СССР по вопросам внутренней и внешней политики, а также в рамках сотрудничества по линии СЭВ и мирового рабочего и коммунистического движения; 3) (1964–1989) – окончательное оформление «особого» внешнеполитического курса Румынии в рамках социалистического лагеря, расхождения по ряду ключевых вопросов, в т. ч. особая позиция в ОВД, при сохранении жесткого догматического курса Румынской коммунистической партии (РКП – наименование партии в 1965–1989 гг.; в 1948–1965 гг. – Румынская рабочая партия (РРП)).

Когда же начинаются первые противоречия в отношениях двух стран? Посол США в Румынии Ч. Тэйер уже в 1955 г. в своих донесениях указывал на особую позицию румынского руководства, которое не желает ассоциироваться в глазах американских коллег «с отростком СССР» [28, с. 32].

Первые серьезные разногласия между Москвой и Бухарестом назрели в 1956 г. в ходе процесса десталинизации с началом реабилитации жертв политических репрессий. После XX съезда КПСС на мартовском пленуме ЦК РРП лидер партии Г. Георгиу-Деж выступил с заявлением о том, что в Румынии некого реабилитировать. Тем самым Бухарест брал курс на отказ от десталинизации. При этом официально было заявлено

о согласии с линией КПСС [4, л. 78], но в действительности в румынском руководстве существовали опасения в отношении дела Л. Пэтрэшкану и вероятной реабилитации лиц, пострадавших в ходе других судебных разбирательств начала 1950-х гг. Позиция Георгиу-Дежа вызвала недовольство у двух членов Политбюро ЦК РРП – М. КонстантINESКУ и И. Кишиневского, которые окрестили Дежа «маленьким Сталиным» Румынии [11, р. 483–484]. Однако их попытки на волне кризисов 1956 г. в социалистическом лагере сместить лидера РРП не увенчались успехом, ибо Георгиу-Деж сохранил поддержку советского руководства и соратников по партии.

Несмотря на первые разногласия по вопросу десталинизации, в том же 1956 г. Румыния безоговорочно поддержала политику СССР в Венгрии и Польше, а также позицию в отношении Суэцкого кризиса 1956 г. Венгерские события вызвали опасения у румынской элиты, боявшейся того, что они перекинутся и на их страну. Это было связано, как с проживанием в стране более 1,5 млн венгров, так и с сохранявшимся недовольством режимом компартии со стороны румын, о чем свидетельствовали акции сопротивления в предыдущие годы. В ходе подавления восстания 1956 г. возникла идея передачи свергнутого премьер-министра И. Надя, нашедшего прибежище в югославском посольстве в Будапеште, одной из стран ОВД в целях его нейтрализации. Румыния представлялась одним из наиболее надежных союзников, хотя предложение Я. Кадару поступало и от польских коллег. Руководство РНР, борясь с внутренними отголосками венгерского кризиса, доказало СССР в 1956 г., что оно прочно держит в своих руках власть, и сценарий, подобный венгерскому, не может реализоваться на ее территории. Тем самым оно укрепило доверие к себе со стороны Москвы. Сложившаяся ситуация позволила решить вопрос о выводе советских войск из Румынии в 1958 г. [24, с. 75 – 80].

Процесс вывода войск имел двусторонний характер. Он был вызван как предложениями руководства РРП, так и военно-стратегическими и экономическими соображениями Москвы [15, 17]. Первые предложения о выводе советских войск с территории Румынии были озвучены в августе 1955 г. Э. Боднэрашом, занимавшим на тот момент пост министра вооруженных сил [11, р.482–483]. Реакция Москвы на это предложение оказалась негативной. С подписанием договора с Австрией и выводом советских войск оттуда в июне 1955 г. была ликвидирована юридическая основа для пребывания в Румынии, как и в Венгрии, советских войск в соответствии с Парижским мирным договором 1947 г. XX съезд КПСС и события в Венгрии в 1956 г. на некоторое время затормозили дальнейшие попытки Румынии вернуться к этому вопросу. В свете венгерских событий визит в Москву правительственной делегации РНР во главе с К. Стойкой 26 ноября – 3 декабря 1956 г. завершился подписанием декларации о временном характере пребывания военного контингента СССР на территории Румынии. Новый шаг на пути к реализации вывода войск был сделан в январе-феврале 1957 г., когда по инициативе СССР территорию Румынии покинули советские советники, что подчеркнуло приверженность советского руководства Декларации правительства СССР от 30 октября 1956 г., принятой в разгар венгерских событий, о более равноправной политике соцстран. В апреле того же года в ходе визита советской делегации во главе с А. Громыко в Бухарест было подписано соглашение, юридически закрепившее временный характер размещения советских войск в Румынии. Спустя год Н. Хрущев направил Г. Георгиу-Дежу письмо, в котором заявил о том, что в сложившейся обстановке доверия руководству РНР, он не видит необходимости в пребывании советских войск на территории Румынии [14, р. 21–24]. Последний раз советское руководство обсуждало вопрос о выводе войск на заседании Президиума ЦК КПСС в апреле 1958 г.,

а уже в мае решение было окончательно принято и одобрено на совещании Исполкома ОВД [5, с. 304]. К концу июля советский контингент был полностью выведен с территории РНР.

Вывод советских войск имел серьезные последствия для двусторонних отношений в последующие годы. Благодаря ему несколько расширилось поле внешнеполитических маневров РНР. С конца 1950-х гг. возрождается довоенная румынская идеология о сохранении и защите государственного суверенитета и недопустимости вмешательства в дела иностранных государств. Осуществляются первые попытки интегрировать эту идеологию в румынскую концепцию социализма. На этой волне страна стала инициатором ряда предложений по разоружению и сохранению мира в Европе и за ее пределами. Кроме того, в 1957 г. и 1959 г. она выступила за создание безъядерной зоны на Балканах [14, р.120]. Помимо этого, проявилась явная настороженность румынского руководства в отношении внешнеполитической позиции СССР во время Берлинского кризиса 1961 г. и Карибского кризиса 1962 г. [3, с. 74–75].

В начале 1960-х гг. возникают первые разногласия в сфере экономического сотрудничества. В 1945–1955 гг. активно развивались двусторонние экономические связи между РНР и СССР, о чем свидетельствует существование шестнадцати совместных советско-румынских обществ, двенадцать из которых были в сфере экономики. В 1955 г. Москва взяла курс на их ликвидацию. Так уже в 1956 г. было ликвидировано советско-румынское горнодобывающее общество «Кварцит», соглашение 1951 г. не было продлено [14, р. 31–32]. Помимо этого с 1949 г. Румыния являлась членом СЭВ, организации призванной координировать экономики социалистических стран [12, 16]. Идеологические расхождения между Москвой и Бухарестом возникли на фоне советских идей о разделении труда в рамках СЭВ. Румынская сторона, согласно принципам международного разделения труда, должна была ориентироваться

на развитие сельского хозяйства и нефтяной промышленности. Руководство РНР узрело в советских идеях попытку превратить страну в поставщика сырья для более развитых государств. На заседаниях Президиума ЦК КПСС обсуждались опасения румын по поводу вмешательства Советского Союза во внутригосударственные дела. Лидеров РРП настораживали директивы СССР по пятилетним планам развития экономики в странах народной демократии [5, т. 2., с. 109–110]. Георгиу-Деж в ответ на мероприятия Советского Союза выступил на пленуме ЦК РРП в ноябре 1958 г. с идеей предоставления абсолютной независимости социалистическим странам в определении направлений развития национальных экономик. Идея этой доктрины принадлежит представителю РНР в СЭВ А. Бырлэдяну. В начале 1959 г. группа румынских экономистов во главе с А. Бырлэдяну разработала программу развития национальной экономики на 15-летний период (1960–1975) «Директивы Политбюро – проект программы экономического развития РНР на ближайшие 10–15 лет» [14, р. 36]. Этот план представлял собой фактически переложение на румынские реалии советской программы индустриализации. Согласно проекту, РНР должна была стать индустриальной страной с упором на развитие тяжелой промышленности при подчинении сельского хозяйства индустрии.

В феврале 1962 г. советская сторона направила партийному руководству стран-членов СЭВ письмо, в котором изложила проблемы, требующие рассмотрения в рамках экономического сотрудничества, среди которых было и предложение об использовании принципов международного разделения труда, обсуждение СЭВ проблем, которые не могут быть разрешены на уровне двустороннего сотрудничества [9, р. 78–79]. В июне 1962 г. в Москве на совещании представителей стран-участников СЭВ Г. Георгиу-Деж выступил с заявлением, что различные уровни экономического развития стран-членов СЭВ требуют особого подхода к каждой стране в отдельности в решении проблем, связанных с экономическим развитием.

1963 год был отмечен эскалацией конфликта между СССР и РНР по вопросам экономического сотрудничества. В феврале 1963 г. на IV заседании Исполкома СЭВ представитель от Румынии А. Бырлэдяну выступил против создания единого органа планирования экономики стран-участниц СЭВ, аргументировав это ущемлением их суверенитета. 20 февраля Н. Хрущев в ходе двусторонней беседы с А. Бырлэдяну обвинил Румынию в автаркии, стремлении налаживать торговые отношения с капиталистическими странами только на двусторонней основе. В ответ А. Бырлэдяну указал на то, что возникшие проблемы могут быть решены только через плановое сотрудничество на добровольной основе, через абсолютное уважение суверенитета и невмешательство в дела каждой страны [9, р. 92]. На волне экономических противоречий в том же 1963 г. Румыния совершила одиозный шаг, отменив глушение радиостанции «Свободная Европа». Долгие годы население, находившееся в информационной изоляции, получило доступ к зарубежному вещанию. Радиостанции Запада выступили в поддержку этой акции, что еще больше обострило отношения Румынии с Советским Союзом [28, с. 102].

В 1964 г. конфликт в сфере экономического сотрудничества подогрела статья профессора Московского университета Э. Б. Валева «Проблемы экономического развития придунайских районов Румынии, Болгарии и СССР», опубликованная в Вестнике МГУ [2]. Публикация не имела никакого политического подтекста, однако румынское руководство узрело в ней планы СССР о превращении РНР в хозяйственный придаток более развитых стран социалистического лагеря [22]. Статья была окрещена «планом Валева» и под таким названием продолжает фигурировать в трудах не только румынских, но и болгарских и даже отечественных историков. Фактически работа Э.Б. Валева дала повод для теоретической проработки вопроса о взаимоотношениях стран-участниц СЭВ.

Еще одной стороной противоречий между СССР и Румынией оставались территориальные претензии последней на Бессарабию. В ходе Второй мировой войны при заключении соглашения о перемирии в сентябре 1944 г. страна отказалась от претензий на Бессарабию и тем самым заручилась поддержкой Советского Союза для благоприятного разрешения трансильванского вопроса [21, 26]. Территориальная целостность Румынии в новых границах была окончательно закреплена Парижским мирным договором 1947 г. и подтверждена советско-румынским договором 1961 г. о межгосударственном пограничном режиме. Тогда же, в начале 1960-х гг., Румыния начинает вновь поднимать вопрос о Бессарабии. Так, 25 сентября 1964 г. на заседании Президиума ЦК КПСС обсуждался двусторонний визит китайской делегации в Румынию в августе 1964 г. и румынской делегации во главе с председателем Совета Министров Г. Маурером в Китай в сентябре того же года [5, с. 859]. На повестке дня было заявление представителя китайской стороны Чен И о том, что румыны в ходе визита высказывали свои территориальные претензии по отношению к СССР. Официально вопрос о пересмотре границ 1940 г. не ставился, но советская сторона всегда очень настороженно относилась к мелькавшей в умах румынских коммунистов идее о праве Румынии на Бессарабию как, по их мнению, на одну румынскую исконную территорию.

Кульминацией формирования особой линии внешней политики Румынии стала «Декларация о позиции РРП по вопросам международного коммунистического и рабочего движения», принятая на расширенном Пленуме ЦК РРП в апреле 1964 г [1]. Ситуация вокруг советско-китайского конфликта, в котором Бухарест выступил в качестве посредника [18], создала питательную среду для оформления новых принципов внешней политики Румынии. В опубликованной Декларации на этом фоне были отражены две текущие проблемы международных отношений (опреде-

ление характера отношений между коммунистическими и рабочими партиями; между социалистическими государствами) и новые принципы румынской политики (суверенитет, равноправие, невмешательство во внутренние дела, взаимовыгодное сотрудничество) [1, р. 36–37, 41, 45–46]. Румыния стала первой страной социалистического лагеря четко сформулировавшей подобные принципы, которые в последующие годы были положены в основу ее внешнеполитического курса.

Противоречия между СССР и РНР назревали постепенно и касались вопросов внутренней и внешней политики, вопросов идеологии мирового коммунистического и рабочего движения, вопросов экономического и стратегического сотрудничества в рамках СЭВ и ОВД соответственно. Однако стоит отметить, что в середине 1950-х – середине 1960-х гг. политика дистанцирования не являлась целостной, а представляла собой лишь отдельные мероприятия, противоречившие общей линии КПСС. К середине 1960-х гг. внешняя политика Румынии развивается на фоне тенденций к полицентризму внутри двух противостоявших военно-политических блоков НАТО и ОВД. Страна становится оплотом одного (югославо-румынского) из четырех центров коммунистического движения наряду с московским, китайско-албанским и западно-европейским во главе с Италией [29, с. 135].

В рассматриваемый период руководство Румынии, стремясь укрепить национальные интересы, прежде всего, в экономической сфере, начинает политику лавирования как в рамках социалистического лагеря, так и за его пределами. Страна совершает попытку резко сместить приоритеты с интересов всего блока на интересы своей страны, понимавшиеся в духе национальной модели коммунизма. Системные кризисы первого послевоенного десятилетия позволили Румынии в середине 1950-х – начале 1960-х гг. занять наиболее выгодную для нее позицию, эволюционировавшую от абсолютной солидарности с Москвой к открытому конфликту с ней. Анализируя

специфику румынской внешней политики в отношении СССР, можно сделать вывод, что она получила развитие только благодаря следующим факторам: 1) изменению политики СССР в отношении стран своей сферы влияния в условиях советско-югославского конфликта и его преодоления после 1953 г., а

также на волне кризисных явлений 1956 г., 2) ситуации, сложившейся в советском руководстве после смерти Сталина, 3) международному контексту, в котором эволюционировали отношения между Востоком и Западом, 4) ловкости румынского руководства в противодействии советскому давлению [13, p. 139].

Литература

1. *Declarație cu privire la pozitia Partidului Muncitoresc Român in problemele mișcării comuniste și muncitorești internaționale adoptată de Plenara lărgită a C.C. al P.M.R. din aprilie 1964.* – București, 1964.
2. Валев Э.Б. Проблемы экономического развития придунайских районов Румынии, Болгарии и СССР // Вестник МГУ. Серия География. – 1964 – № 2.
3. Грибков А. И. Судьба Варшавского Договора. Воспоминания. Документы. Факты. – М., 1998.
4. РГАНИ. Ф.5. Оп.28. Д.399.
5. Президиум ЦК КПСС. 1954 – 1964. Черновые протокольные записи заседаний. Стенограммы / под ред. А. А. Фурсенко. – М., 2004. Т. 1 – 2.
6. Anton M. *Iesirea din cerc: politica externa a regimului Gheorghiu-Dej.* – Bucuresti, 2007.
7. Buga V. *Relațiile politice româno-sovietice, 1953 – 1958, I // Arhivele totalitarismului.* – București, 2004. – № 1 – 2.
8. Buga V. *Relațiile politice româno-sovietice, 1953-1958, II // Arhivele totalitarismului.* – București, 2004. – № 3 – 4.
9. Cătănus D. *Divergențele româno-sovietice din C.A.E.R. și consecințele lor asupra politicii externe a României 1962-1963 // Arhivele totalitarismului.* – București, 2005. – № 3 – 4.
10. Cătănus D. *Tot mai departe de la Moscova... Politică externă a României în contextul conflictului sovieto-chinez: 1956 – 1965.* – București, 2011.
11. Constantiniu Fl. *O istorie sinceră a poporului roman.* – București, 1998.
12. Costache B. *România și C.A.E.R., 1949 – 1960 // Arhivele totalitarismului.* – București, 2000. – № 3 – 4.
13. King Robert R. *A history of the Romanian Communist Party.* – Hoover Press Publication, 1980.
14. Moraru C. *Politica externă a României: 1958-1964.* – București, 2008.
15. *România. Retragerea trupelor sovietice – 1958 / Coord. I. Scurtu.* – București, 1996.
16. Țăranu L. *România în Consiliul de Ajutor Economic Reciproc: 1949 – 1965.* – București, 2007.
17. Verona S. *Military Occupation and Diplomacy. Soviet Troops in Romania, 1944 – 1958.* – Durham and London, 1992.
18. Yong L. *Sino-romanian relations 1950's – 1960's.* – Bucuresti, 2006.
19. Васильев А. В. Влияние исторических традиций на формирование внешней политики Румынии: дисс. ... канд. ист. наук. – М., 2001.
20. Васильев А. В. «Особый курс» Н. Чаушеску – внешняя политика в условиях лимитирующих факторов // Россия XXI. – М., 2001. – № 4.
21. Исламов Т.М., Покивайлова Т.А. Восточная Европа в силовом поле великих держав. Трансильванский вопрос. 1940–1946 годы. – М., 2008.
22. Покивайлова Т.А. От Георгиу-Дежа к Н. Чаушеску. Румыно-советские отношения: смена вех // Москва и Восточная Европа. Непростые 60-е... Экономика, политика, культура. – М., 2013.
23. Стыкалин А.С. Проблемы советско-румынских отношений и формирования румынской модели социализма в материалах Президиума ЦК КПСС (1953–1964) // Славянство, растворенное в крови... В честь 80-летия со дня рождения члена-корреспондента РАН В.К. Волкова. Сб. статей. – М., 2010.
24. Стыкалин А.С. Советско-югославская полемика вокруг судьбы «группы И. Надя» и позиция румынского руководства (ноябрь-декабрь 1956 года) // Славяноведение. – 2000. – № 1.

25. Стыкалин А.С. Что думали румыны об СССР в 1964 г. (Свидетельствует советский дипломат) // В поисках новых путей. Власть и общество в СССР и странах Восточной Европы в 50-е – 60-е гг. XX в. – М., 2011.
26. Трансильванский вопрос. Венгеро-румынский территориальный спор и СССР. 1940–1946. Документы российских архивов. – М., 2000.
27. Улуян Ар.А. 1968 год. Бухарест в ожидании советского вторжения (Дипломатия и оборона) // Москва и Восточная Европа. Непростые 60-е... Экономика, политика, культура. – М., 2013.
28. Улуян Ар.А. Балканский «щит социализма». Оборонная политика Албании, Болгарии, Румынии и Югославии (середина 50-х гг. – 1980 г.). – М., 2013.
29. Улуян Ар.А. Кризис «коммунистического единства»: балканский аспект (середина 60-х – начало 70-х гг. XX в.) // Многосторонняя дипломатия в годы холодной войны. – М., 2008.
30. Улуян Ар.А. Румыния – 1978. Защищая «особый курс» // Европейские сравнительно-исторические исследования. – М., 2014. – Вып. 4: Восток на Западе, Запад на Востоке.

УДК 325.14(430)

Б. Г. Койбаев

ПРОБЛЕМА КУЛЬТУРНОЙ АДАПТАЦИИ И ИНТЕГРАЦИИ ИММИГРАНТОВ В НЕМЕЦКОЕ ОБЩЕСТВО ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XX в.

В новейшей истории феномен иммиграции стал массовым. В немецкоязычном дискурсе появился вопрос о межкультурном взаимодействии иммигрантов и принимающего сообщества. В этом диалоге оказались задействованы общественные,

государственные, политические и религиозные институты.

Ключевые слова: иммиграция, межкультурное взаимодействие, немецкое общество, мультикультурализм, политические партии ФРГ.

B. G. Koybaev

THE PROBLEM OF IMMIGRANTS' ADAPTATION AND INTEGRATION INTO THE GERMAN SOCIETY IN THE SECOND HALF OF THE XX-TH CENTURY

In the contemporary history the immigration phenomenon has become massive. In the German discourse there appeared a question concerning the intercultural interaction of immigrants and the society accepting them. Social, governmental, political and re-

ligious institutions have got involved in that dialogue.

Key words: immigration, intercultural interaction, the German society, multiculturalism, political parties of the FRG (the Federal Republic of Germany).

Проблема культурной адаптации и интеграции иммигрантов в немецкое общество, начиная со второй половины XX в. стала объектом исследования социологов, политологов и историков. Исследователи пришли к мнению, что статистика распределения социальных позиций у иммигрантов имеет культурную и этническую природу, которая, с точки зрения историков, является чуждой немецкому обществу традицией. А по мнению социологов и политологов при-

чина общественной отчужденности скрывалась в недостатках социализации.

Так или иначе, тема иммиграции и культурной гармонии стала разрабатываться на государственном уровне. Проведение в жизнь методов культурной и социальной интеграции мигрантов стало областью задач профессиональных политиков и чиновников.

В связи с этим в лексикон немецких политологов, социологов и историков в рассматриваемый период прочно вошло по-